

Багиян Александр Юрьевич

ДЕТЕРМИНОЛОГИЗАЦИЯ КАК РЕЗУЛЬТАТ РАЗМЫТОСТИ ГРАНИЦ МЕЖДУ СПЕЦИАЛЬНОЙ И ОБЩЕПОТРЕБИТЕЛЬНОЙ ЛЕКСИКОЙ

В статье рассматривается вопрос о понятии детерминологизации и той роли, которую в этом процессе играет взаимоотношение специального и общеупотребительного пластов лексики. Автор рассматривает данное взаимоотношение с точки зрения оппозиций "научное/обыденное знание", "понятие/значение", "термин/слово", тем самым раскрывая связь обозначенных пластов лексики на более глубоком уровне и давая более детальное представление о причине возникновения процесса детерминологизации.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2014/7-2/6.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2014. № 7 (37): в 2-х ч. Ч. II. С. 28-33. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2014/7-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_phil@gramota.net

5. Сыромясов О. В. Семантическое поле «LEHRE UND BILDUNG» в аспекте диахронии // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2014. № 1 (31): в 2-х ч. Ч. I. С. 169-172.
6. Шафиков С. Г. Теория семантического поля и компонентной семантики его единиц / науч. ред. Л. М. Васильев. Уфа: Башк. ун-т, 1999. 88 с.
7. Шлуинский А. Б. К типологии предикатной множественности: организация семантической зоны // Вопросы языкознания. 2006. № 1. С. 46-75.

AGENT NAME AS A COMPONENT OF SEMANTIC FIELD

Akhmat'yanova Zemfira Saitovna, Ph. D. in Philology, Associate Professor
Bashkir State University (Branch in Birsk)
zim_ahmat@mail.ru

The paper is devoted to the investigation of one of the most interesting and complicated categories of words – nouns of *Nomina agentis* class. The special attention is paid to revealing the essence of a term “agent” in the modern Russian language and their lexico-semantic classification. Analysis of lexico-semantic relations within the area of agent names argues that the class of agent names has a complex field structure into which the nuclear and peripheral zones are easily distinguished.

Key words and phrases: agentives; agent; activity; lexico-semantic groups of words; semantic fields; component of meaning.

УДК 811.111'2/44

Филологические науки

В статье рассматривается вопрос о понятии детерминологизации и той роли, которую в этом процессе играет взаимоотношение специального и общеупотребительного пластов лексики. Автор рассматривает данное взаимоотношение с точки зрения оппозиций «научное/обыденное знание», «понятие/значение», «термин/слово», тем самым раскрывая связь обозначенных пластов лексики на более глубоком уровне и давая более детальное представление о причине возникновения процесса детерминологизации.

Ключевые слова и фразы: терминологический процесс; детерминологизация; специальная лексика; слово и термин; общеупотребительная лексика; экстензия термина; консубстанциональный; интенциональность; понятие; концепт.

Багиян Александр Юрьевич

Пятигорский государственный лингвистический университет
alexander.0506@mail.ru

ДЕТЕРМИНОЛОГИЗАЦИЯ КАК РЕЗУЛЬТАТ РАЗМЫТОСТИ ГРАНИЦ МЕЖДУ СПЕЦИАЛЬНОЙ И ОБЩЕУПОТРЕБИТЕЛЬНОЙ ЛЕКСИКОЙ®

Терминоведение на современном этапе развития лингвистической мысли прочно заняло позиции одного из лидирующих направлений в языкознании. Особый интерес, с нашей точки зрения, вызывают процессы, имеющие место непосредственно в терминосистемах различных областей знания. Ведь изучение переходных процессов является немаловажным шагом при анализе не только динамических свойств, но и качеств исследуемой системы.

Мы склонны согласиться с утверждением О. В. Луневой, согласно которой все трансформации, происходящие внутри любой терминологии, неизбежно оказывают большое влияние и сказываются на состоянии данной специализированной лексики, что может оказаться довольно полезным в дальнейшем и более глубоком понимании природы и самой сути такого понятия, как «термин» [24]. В центре внимания данной статьи находится именно детерминологизация, как наиболее интересный, с нашей точки зрения, терминологический процесс.

Под детерминологизацией в общем смысле этого слова понимается механизм обмена между общеупотребительной и специальной лексикой, при котором происходит утрата термином конститутивных свойств в связи с его выходом за пределы терминологической системы и превращением в общеупотребительное слово [25; 26]. Этот процесс влечет за собой потерю термином научной точности, а также расширение сферы его реализации. Этому явлению способствует бурное развитие областей науки и техники, что, в свою очередь, неизбежно находит активное отражение процессов и результатов исследований в средствах массовой информации. Именно это, по мнению многих ученых, и обуславливает переход отдельных терминов из специализированной лексики в общеупотребительную.

По мнению М. И. Фоминой, повышенным вниманием к себе со стороны исследователей детерминологизация обязана следующим причинам: всеобщей информированности общества; быстрому развитию науки и техники (а также дифференциации труда и разветвлению производства); активному росту образовательного уровня; ясности и прозрачности общего значения специального слова (которое, в свою очередь, зависит от простоты словообразовательной модели) [32, с. 223].

Вышеназванные причины, на наш взгляд, тесно взаимосвязаны с экстралингвистическими факторами детерминализации. По мнению Л. Н. Лубожевой, к таковым относятся: демократизация общества; принадлежность термина к информационно-приоритетному и информационно-актуальному полю, вследствие чего он приобретает широкую известность ввиду каких-либо важных событий; мода на интеллектуализацию высказывания; признание профессиональной единицы эффективным инфопомическим средством общелитературного языка [4].

Также важную роль в понимании процесса детерминализации играют интралингвистические факторы, способствующие его развитию. В их число входят: реализация лингвистического закона языковой экономии (в этом случае термин представляет собой конденсацию научного понятия, вложенного в одно слово) [23], а также смещение экстензии термина.

Приведенные экстра- и интралингвистические факторы детерминализации в очередной раз говорят о насущной необходимости детального и глубокого анализа соотношения общелитературной и специальной лексики. По нашему мнению, данное соотношение явно прослеживается в трех измерениях, неразрывно связанных друг с другом: научное/обыденное знание; понятие/значение; термин/слово.

Как справедливо утверждает А. А. Залевская, непрекращающаяся полемика относительно взаимоотношения термина и слова повлекла за собой ставшую в последнее время также актуальной проблему разграничения «понятия» и «концепта». Все это является своего рода отражением актуальной в гуманитарной сфере проблемы соотношения или противопоставления научного и обыденного знания [13, с. 66]. Учитывая изначальную принадлежность данной оппозиции к философии, уместным было бы дать философское определение собственно научного и обыденного знания, а также обозначить критерии их разграничения.

Тот факт, что наука представляет собой определенную систему знаний, имеющую последовательный и систематический характер, а не простую совокупность сведений о мире, является одним из основных отличий двух обозначенных видов знания.

Наука, по утверждению В. А. Канке, представляет собой деятельность индивида по выработке, систематизации и проверке знаний, а научным может называться лишь то знание, которое является обоснованным и хорошо проверенным. Обыденное же сознание, с его точки зрения, – это сознание людей в их повседневной жизни, которое характеризуется спонтанностью [15].

Одна из наиболее важных характеристик обыденного знания заключается в подчиненности решению узкопрактических, непосредственных задач, а также несистематизированности и зачастую субъективности. Из этого следует, что данный вид знания не может являться прочным фундаментом, на котором бы основывались теории и модели высокого уровня абстракции, дающие возможность познавать особенности и проникать во внутренние закономерности процессов и явлений.

Таким образом, разница между обыденным и научным знанием определяется характером и степенью существенности отражаемых признаков объектов и явлений, а также различными способами познания действительности [28, с. 22].

Однако не стоит забывать тот факт, что, несмотря на качественные различия научного и обыденного знания, существует неразрывная связь одного с другим. Ведь наука сама по себе, с ее методами познания, произошла именно из обыденного познания [18, с. 25-27].

Именно данная оппозиция, как нам кажется, представляет собой основу и своеобразный философский фундамент разграничения общепотребительного слова и термина, а также понятия и представления.

Так как эти, без сомнения, дискуссионные вопросы являются существенными для нашего исследования, мы считаем целесообразным рассмотреть данную проблематику более подробно.

Говоря о статусе термина, одним из наиболее важных является вопрос соотношения самого термина, который, по сути, представляет собой основную специальную лексическую единицу, и слова, являющегося основной единицей языка.

Первоначальное значение термина (от лат. *terminus*) определяется как «граница», «предел», что само по себе уже говорит о таких функциях термина, как предельная точность и однозначность.

Интересно высказывание К. Я. Авербуха, согласно которому «термин существует лишь постольку, поскольку является элементом этой системы [терминов]» [1, с. 11]. Означает ли это, что, прежде всего, термин принадлежит к общему классу лексических единиц, а принадлежность его к специальной лексике вторична? Этой точки зрения придерживается С. В. Гринев-Гриневиц, утверждая также, что «эта специфика в первую очередь обусловлена соотношением и, в частности, оппозицией с общепотребительной лексикой» [10, с. 24].

Как уже говорилось ранее, статус термина на протяжении долгого времени (до 1970-х гг.) носил дискуссионный характер. Были предприняты попытки как вывести термины за пределы языка, противопоставив их общепотребительному пласту лексики [16], так и отождествить их друг с другом [17]. Однако споры относительно этого вопроса начали терять свою актуальность к середине 1970-х гг. в связи с тем, что к этому моменту термин стал пониматься как слово (или словосочетание), неразрывно связанное с понятием, принадлежащим к той или иной области знаний (или деятельности).

По мнению В. В. Виноградова, все своеобразие терминологической единицы заключается именно в ее строении, т.е. ее внутренней семантической организации: «Специфика термина лежит не в плане выражения, а в плане содержания, в характере его значения. Свообразие термина в том, что термин – это слово, которому искусственно, сознательно приписывается то или иное определение, связанное с научным понятием» [6, с. 89].

Б. Н. Головин, давая свое определение термина, также говорит о связи термина с понятием, обозначая термин словом или сочетанием слов, функционирующим в профессиональной области и употребляющимся в конкретных условиях, словесным отображением понятия, являющимся компонентом понятийной системы данной сферы профессиональных знаний [8].

Схожего мнения в определении термина придерживаются В. П. Даниленко и Т. Л. Канделаки, утверждая, что он является словом или словосочетанием («лексикализированным словосочетанием» в определении Т. Л. Канделаки) специальной сферы употребления, представляющим собой наименование специального понятия и требующим дефиниции для установления своего значения в соответствующей системе понятий [11, с. 15; 14, с. 7].

Г. Фелбер считает термин лингвистическим символом, закрепленным за одним или несколькими понятиями, определенными смежными понятиями. Термин может как представлять собой слово или словосочетание, так и быть буквенно-графическим знаком, аббревиатурой, акронимом, совокупностью условных знаков и т.д. [36, р. 168]. Ю. А. Сорокин также называет термин языковым знаком, выражающим специальное понятие и отражающим его место в соответствующей системе понятий [31, с. 3].

По мнению Ю. Н. Ревинной, термин представляет собой слово или словосочетание, которое обозначает научное или техническое понятие специальной области знания или деятельности [29, с. 8]. По утверждению Д. Л. Бронниковой, под термином стоит понимать специальную лексическую единицу, принятую для обозначения понятий определенной сферы знаний и появляющуюся в тексте для точной и сжатой передачи конкретной информации и понятий, которым нет наименования в обычной речи. Термину присущи такие качества, как точность, однозначность, наличие четкого научного определения, он системен и стилистически нейтрален, т.е. не обладает такими чертами, как эмоциональность, экспрессивность и модальность. Термины связаны с определенной научной концепцией, в них отражаются результаты научных открытий и исследований, их теоретическое осмысление. Более того, термины являются средством коммуникации в специальных научно-технических сферах и описания научно-технических явлений, концепций и феноменов [5].

По определению В. М. Лейчика, термином уместно называть лексическую единицу языка для специальных целей, обозначающую общее – конкретное или абстрактное – понятие теории определенной специальной области знаний или деятельности [20, с. 31-32].

Рассматривая данный вопрос с позиций когнитивного терминоведения, Е. И. Голованова утверждает, что термином является вербализованный результат профессионального мышления, значимое лингво-когнитивное средство ориентации в профессиональной сфере и важнейший элемент профессиональной коммуникации [7, с. 58].

Интересным, на наш взгляд, является определение З. С. Хасановой, по мнению которой термин есть «слово или словосочетание, репрезентирующее специализированное научное понятие в научном дискурсе, относящееся к определенной предметной области, и выполняет при этом номинативную и дефинитивную функции» [33, с. 227].

В своей статье «Еще раз об определении понятия «термин»» С. Д. Шелов, поставив своей целью уточнение природы термина и проанализировав 30 определений термина, предлагает свою собственную (и, на наш взгляд, вполне удачную) дефиницию понятия «термин»: «Языковой знак (слово, словосочетание, сочетание слова или словосочетания с особыми символами и т.п.), выражающий понятие какой-либо области знания и в силу этого имеющий дефиницию (толкование, объяснение), на которую сознательно ориентируются использующие этот языковой знак, является термином» [34, с. 796].

Анализируя все представленные ранее формулировки (дефиниции) термина, очевидным представляется тот факт, что термин неразрывно связан с понятием, репрезентируя его. Не вызывает сомнения и тот факт, что термин является словом, представленным, однако, в специальном значении. Постараемся более детально проникнуть в природу сходств и различий термина и общеупотребительного слова.

Согласно лингвистическому энциклопедическому словарю В. Н. Ярцевой, слово является основной структурно-семантической единицей языка, служащей для именованья предметов и их свойств, явлений, отношений действительности и обладающей совокупностью фонетических, семантических и грамматических признаков, индивидуальных для каждого языка. В. Н. Ярцева также подчеркивает, что в слове происходит формирование, выражение и передача понятия, а в самом значении слова фиксируются результаты познавательной деятельности людей [35, с. 464].

В основе разграничения «термин – слово» лежат основные признаки и требования, предъявляемые как к термину, так и к слову. Однако и здесь, как показывает практика, доказательная база не оказывается безупречной. Как уже говорилось ранее, традиционный подход к термину приписывает ему такие качества, как краткость, однозначность, системность, точность, эмоционально-экспрессивная нейтральность, отсутствие омонимии и синонимии в рамках одной терминосистемы [21, с. 114]. Б. Н. Головин тем не менее подвергает сомнению легитимность предъявления терминам вышеуказанных требований, так как «значительная часть реально функционирующей терминологии этим требованиям не отвечает, но тем не менее продолжает обслуживать соответствующие отрасли знания» [9, с. 8]. Ярким подтверждением тому может служить ситуация с термином «bull's-eye» (см. Рис. 1). Налицо не только многозначность, но также и наличие синонимов для каждого из значений термина. Не возникает никаких сомнений, что все из обозначенных значений типичны именно для термина и практически не имеют точек пересечения с общеупотребительной сферой [22].

Тем более интересным и заслуживающим внимания представляется высказывание Н. П. Кузьмина, утверждавшего, что «ни в форме, ни в содержании нельзя найти существенной разницы между словом общераспространенной, неспецифической лексики и словом лексики терминологической» [17, с. 145].

Таким образом, мы приходим к выводу, что для дифференциации термина и не термина наиболее значимым параметром является сфера употребления слов, и не логический, а чисто функциональный критерий [12, с. 29]. Того же мнения придерживается и А. А. Реформатский в своих рассуждениях об идее терминологического поля: «...термин парадигматичен семантически, т.е. в каждой терминологии соотнесен (и обязательно соотнесен, если это термин) с теми или иными понятиями. В этом смысле у каждого термина имеется свое поле в пределах данной терминологии, что можно и должно фиксировать точно. Поле для термина – это данная терминология, вне которой слово теряет свою характеристику термина» [30, с. 51].

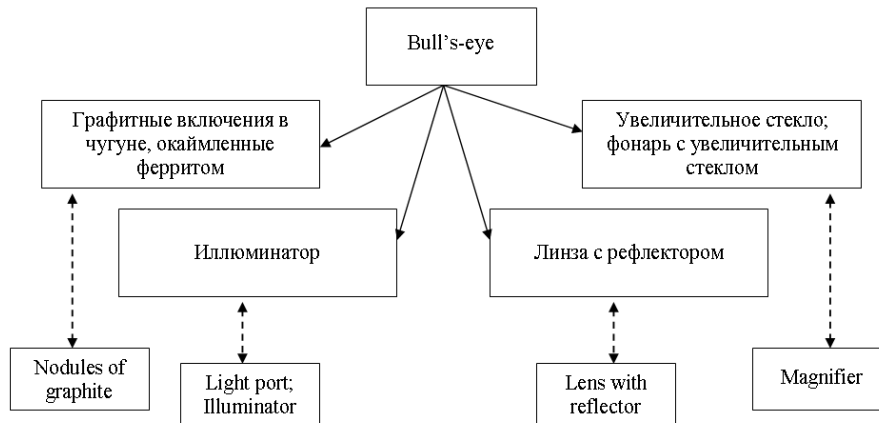

Рисунок 1

Также заслуживает внимания ряд так называемых консубстанциональных терминов, несомненно, вызывающих некоторые трудности при разграничении собственно терминологической лексики от общего словарного состава языка. Такими терминами считаются лексические единицы, обнаружить которые можно как в повседневной, так и в профессиональной речи [10, с. 25].

Несомненно, интересными и заслуживающим внимания являются теоретические выкладки Г. А. Диановой, утверждающей, что, исходя из знаковой природы слова (согласно Ф. де Соссюру), слову присуща немотивированная, произвольная природа. Термин при этом является знаком специальной семиотической системы и обладает номинативно-дефинитивной функцией. Номинативная функция присуща термину (собственно, как и слову) в силу того, что он представляет собой обозначение целого сложного смыслового фрагмента из общей построенной (структурированной) системы смыслов (интенционалов). С дефинитивной функцией дело обстоит еще интереснее: термин представляет собой замену дефиниции, которая, в свою очередь, состоит (как в эксплицитном, так и в имплицитном виде) из целого ряда высказываний. При употреблении термин подразумевает соответствующую дефиницию, то есть представляет собой вторичное образование по отношению к ней. Таким образом, «отношение пары дефиниция – термин противоположно отношению пары слово – дефиниция. Именно эта разная направленность обуславливает различие в терминологической и лексикологической деятельности. Первая ономазиологична: наименование исследуется с точки зрения понятия; а вторая – семасиологична: исследование идет от формы к семантике слова» [12, с. 31].

В связи с тем, что термину, как и слову, присущи те же формальные и семантические признаки [20], мы можем прийти к следующему выводу: термин, будучи, прежде всего, словом, занимает определенное место в классификации лексических единиц языка в силу своей функциональной направленности, «интенциональности» [2]. Под интенциональностью понимается стремление термина быть использованным в определенной ситуации и с определенными целями, что само по себе уже говорит не только об актуальности, но и необходимости использования когнитивного подхода при рассмотрении сущности термина [19, с. 21].

Разграничение термина и слова, а также все сопутствующие этому факторы, о которых говорилось ранее, представляют собой лишь часть общей картины, и на этом противопоставления не заканчиваются.

Интересным представляется само определение понятия. А учитывая тот факт, что понятие является, прежде всего, философской категорией, логично будет начать именно с философского определения этого феномена.

Новая философская энциклопедия Института философии РАН определяет понятие как мысль, выделяющую из некоторой предметной области и собирающую в класс объекты с помощью указания на их общий и отличительный признак. Понятие (равно как суждение и научная теория) представляет собой одну из базисных форм отражения мира на логической, рациональной ступени познания [27, т. 3, с. 285]. С точки зрения В. Н. Ярцевой, понятие является мыслью, отражающей в обобщенной форме предметы и явления окружающей нас действительности посредством фиксации их отношений и свойств. Эти отношения и свойства, в свою очередь, проявляют себя в качестве общих и специфических признаков, соотносенных с классами предметов и явлений [35].

Понятие и значение слова зачастую отождествляются. Если быть точнее, то они рассматриваются как понятия одного порядка, рассматриваемые тем не менее в разных системах связей: значение соотносится с системой языка, а понятие – с системой логических отношений и форм, которые представляют собой объект исследования как языкознания, так и логики.

С одной стороны, значение само по себе шире понятия, потому что в него включен как оценочный, так и ряд других компонентов. Однако, с другой стороны, значение уже понятия, так как оно включает в себя только различительные черты объектов, в то время как понятие охватывает более существенные и глубинные свойства объектов. Значение тем не менее совместимо с формальными, ближайшими (бытовыми) понятиями, стоящими в противовес содержательным, научным понятиям. И лишь у термина встречается совмещение лексического значения слова с научным понятием.

Далее попробуем более подробно разобраться с противопоставлением понятия и представления.

Учитывая такой признак термина, как дефинированность, в научной школе МГУ был основан критерий терминологичности, в соответствии с которым предлагается систематически сравнивать научные дефиниции с толкованиями, представленными в общелитературных толковых словарях. В результате становится возможным выявить разницу между определением одной и той же лексической формы в общелитературном и специальном словарях.

Данный вид анализа наводит на мысль, что разница дефиниции и общелитературного толкования является отражением разницы между понятием и представлением. Под представлением понимается обобщенный, чувственно-наглядный образ предмета или явления действительности, который сохраняется и воспроизводится в сознании (при этом сами предметы и явления не воздействуют непосредственно на органы чувств реципиента). Важным также является то, что представление, будучи образом, не раскрывает внутренних, глубинных связей предметов. В первую очередь отображаются внешние отношения и связи предметов и явлений. Иными словами, существенное еще не абстрагировалось, не выделилось из массы несущественного. Именно нераскрытость внутренних связей и наличие несущественных признаков указывают на непосредственную связь толкования общелитературного слова и представления.

Соответственно, мы еще раз приходим к выводу, что различие слова и термина обусловлено непосредственно отражением разных уровней мыслительной деятельности, а именно научного мышления (в отношении термина) и бытового оперирования представлениями (в отношении общелитературного слова) (см. Рис. 2).

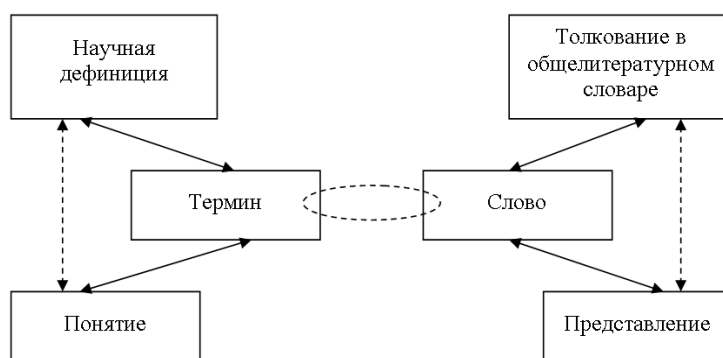

Рисунок 2

Таким образом, становится очевидным, что именно отсутствие четкой границы и, как следствие, непрерывающийся обмен между специальной и общеупотребительной лексикой являются определяющим моментом, «провоцирующим» появление детерминологизации. Ведь «без общеупотребительной лексики, путем только искусственного создания новых терминов осуществить адекватное отражение научного знания в языке не представляется возможным» [3, с. 32].

Список литературы

1. Авербух К. Я. Общая теория термина. Иваново, 2004. 252 с.
2. Алимуратов О. А. Смысл. Концепт. Интенциональность: монография. Пятигорск: Пятигорский гос. лингв. ун-т, 2003. 312 с.
3. Алимуратов О. А., Лату М. Н., Раздубев А. В. Особенности структуры и функционирования отраслевых терминосистем (на примере терминосистемы нанотехнологий): монография. Пятигорск: СНЕГ, 2011. 112 с.
4. Анискин Ю. В. Детерминологизация английской экономической терминологии: автореф. дисс. ... к. филол. н. Самара, 2010. 26 с.
5. Бронникова Д. Л. Сравнительно-сопоставительный анализ терминологического корпуса подязыков альтернативного топлива и электроники (по данным частотных словарей): автореф. дисс. ... к. филол. н. М., 2009. 269 с.
6. Виноградов В. В. Терминология и норма. М.: Высш. шк., 1972. 130 с.
7. Голованова Е. И. Введение в когнитивное терминоведение: учеб. пособие. М.: ФЛИНТА; Наука, 2011. 224 с.
8. Головин Б. Н. О некоторых проблемах изучения термина // Семиотические проблемы языков науки и информации. М., 1971. Ч. I. С. 64-67.
9. Головин Б. Н. Типы терминосистем и основания их различия // Термин и слово: межвузовский сборник. Горький, 1981. С. 3-10.
10. Гринев-Гриневиц С. В. Терминоведение: учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений. М.: Издательский центр «Академия», 2008. 304 с.
11. Даниленко В. П. Русская терминология: опыт лингвистического анализа. М., 1977. 403 с.
12. Дианова Г. А. Термин и понятие: проблемы эволюции (к основам исторического терминоведения). Изд-е 2-е, перераб. и доп. М.: Р. Валент, 2010. 160 с.
13. Залевская А. А. Слово в лексиконе человека: психолингвистическое исследование. Воронеж: Изд-во Воронеж. ун-та, 1990. 204 с.
14. Канделаки Т. Л. Семантика и мотивированность терминов. М., 1977. 234 с.
15. Канке В. А. Философия: исторический и систематический курс: учебник для вузов. Изд-е 4-е, перераб. и доп. М.: Издательско-книготорговый дом «Логос», 2002. 344 с.
16. Капанадзе Л. А. Взаимодействие терминологической и общеупотребительной лексики // Развитие лексики современного русского языка. М., 1965. С. 23-36.
17. Кузьмин Н. П. К вопросу о сущности термина // Вестник ЛГУ. Л., 1962. № 20. Вып. 4. С. 136-146.

18. Лазарев В. В. К теории обыденного/когнитивного познания (от Коперника к Птолемею) // Вестник ПГЛУ. Пятигорск, 1999. № 2. С. 25-34.
19. Лату М. Н., Раздубев А. В. Терминоведение: частные вопросы развивающихся терминологий: учебное пособие к лекционному курсу «Общие и прикладные аспекты терминоведения». Пятигорск: ПГЛУ, 2011. 131 с.
20. Лейчик В. М. Терминоведение: предмет, методы, структура. Изд-е 4-е, испр. и доп. М., 2009. 256 с.
21. Лингвистические проблемы научно-технической терминологии. М., 1970. 150 с.
22. Лопатина Е. В. Особенности терминологических единиц [Электронный ресурс]. URL: http://teoria-practica.ru/files/arhiv_zhurnala/2012/2/filologiya/lopatina.pdf (дата обращения: 05.03.2014).
23. Лубожева Л. Н. Причины миграции профессиональной лексики в словарный состав общепотребительного языка // Языки профессиональной коммуникации. Челябинск, 2007. С. 57-60.
24. Лунева О. В. Лингвостатистическое исследование подязыка специальности «Цифровые сигнальные процессоры»: автореф. дисс. ... к. филол. н. Иваново, 1996. 21 с.
25. Мартемьянов Ю. С. Логика ситуации. М., 2004. 1027 с.
26. Мелех Н. Н. Проникновение терминологических единиц в общепотребительную лексику: экспериментально-сопоставительное исследование на материале разностилевых английских и русских текстов: автореф. дисс. ... к. филол. н. Пятигорск, 2004. 18 с.
27. Новая философская энциклопедия: в 4-х т. / Ин-т философии РАН; Нац. обществ.-науч. фонд; предс. научно-ред. совета В. С. Степин. Изд-е 2-е, исправ. и доп. М.: Мысль, 2010.
28. Перезовова Ю. Е. Репрезентация научного и обыденного знания в языковых единицах, обозначающих химические вещества: дисс. ... к. филол. н. Тамбов, 2004. 189 с.
29. Ревина Ю. Н. Автомобильная терминология в немецком и русском языках: структурно-семантический и функциональный аспекты: автореф. дисс. ... к. филол. н. Екатеринбург, 2011. 22 с.
30. Реформатский А. А. Что такое термин и терминология? // Вопросы терминологии. М.: АН СССР, 1961. С. 46-55.
31. Сорокин Ю. А. Лакуны: еще один ракурс рассмотрения // Лакуны в языке и речи: сб. научн. тр. Благовещенск, 2003. С. 3-11.
32. Фомина М. И. Современный русский язык. Лексикология. М.: Высш. шк., 2001. 415 с.
33. Хасанова З. С. Подязык и терминосистема: корреляция и специфика терминологических единиц // Молодой ученый. 2013. № 2. С. 224-232.
34. Шелов С. Д. Еще раз об определении понятия «термин» // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. 2010. № 4 (2). С. 795-799.
35. Ярцева В. Н. Лингвистический энциклопедический словарь. М.: Советская энциклопедия, 1990. 682 с.
36. Felber H. Terminology manual. Paris, 1984.

DETERMINOLOGIZATION AS THE RESULT OF DIFFUSION OF BOUNDARIES BETWEEN THE SPECIAL AND GENERAL VOCABULARY

Bagiyan Aleksandr Yur'evich
Pyatigorsk State Linguistic University
alexander.0506@mail.ru

The article considers the conception of determinologization and the role which the interaction of special and general stratum of vocabulary plays in this process. The author examines this interaction from the viewpoint of the oppositions —“scientific/everyday knowledge”, —“conception/meaning”, —“term/word”, thus revealing the interaction of the mentioned stratum of vocabulary at the deeper level and presenting more detailed conception of the reason for the process of determinologization.

Key words and phrases: terminological process; determinologization; special vocabulary; word and term; general vocabulary; extension of a term; consubstantial; intentionality; idea; concept.

УДК 811.112.28

Филологические науки

*В настоящей статье рассмотрены модели образования идишских глаголов посредством присоединения префикса *der-* к производящей основе и обусловленные префиксацией морфосинтаксические особенности данных префиксальных глаголов, а также их стилистические характеристики, определяемые экстралингвистическими факторами. Сделаны общие выводы о сходствах и различиях между идишскими префиксальными глаголами с *der-* и немецкими с *er-*.*

Ключевые слова и фразы: идиш; префикс; префиксальный глагол; морфосинтаксис; производящая основа.

Бадер Оксана Викторовна

Кузбасский государственный технический университет имени Т. Ф. Горбачёва
bader_oksana@rambler.ru

СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ, МОРФОСИНТАКСИЧЕСКИЕ И СТИЛИСТИЧЕСКИЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ ГЛАГОЛОВ С ПРЕФИКСОМ *DER-* В ЯЗЫКЕ ИДИШ[©]

Идишский префикс *der-*, по мнению идишистов, является непродуктивным в его немецком компоненте и «чрезвычайно продуктивным» в славянском компоненте [8, р. 299; 9, S. 101]. (*Здесь и далее перевод цитат и*